
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

М.У. Сулейбанова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, Россия*

redaction-el@mail.ru

**ИНФИНИТИВНЫЕ ОБОРОТЫ
В ЗНАЧЕНИИ ОБЪЕКТНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ****[*Marzhan U. Suleybanova* Infinitive constructions
in the meaning of objective subordinate sentences]**

Linguists expressed various opinions on hypotaxis in the mountain Iberian-Caucasian languages. Some linguists believe that the predicative participial and adverbial movements are the expanded members of the proposal. Since the history of studying this problem is of undoubted interest, we will attempt to briefly outline the main points of view on this issue of linguists, to some extent expressed their attitude to hypotaxis.

Key words: hypotaxis, Ibero-Caucasian languages, predicative involved and adverbial participles.

О гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках так же, как и в тюркских языках, языковедами высказаны разноречивые мнения. Точку зрения о наличии гипотаксиса в этих языках, в частности в чеченском литературном языке, высказал профессор Н.Ф. Яковлев. Причастные, деепричастные и масдарные обороты Н.Ф.Яковлев называет придаточными с теми же названиями и распределяет их по соответствующим типам придаточных [4]. Другую точку зрения по рассматриваемому вопросу выразил Д.С. Имнаишвили, который считает, что в горских иберийско-кавказских языках, за исключением бацбийского языка и панкисского говора чеченского языка, нет гипотаксиса и что значение сложноподчиненного предложения передается в них при помощи морфологических средств: причастиями, деепричастиями или другими глагольными формами [3]. Таким образом, определились две противоположные точки зрения на вопрос о гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках. Оба языковеда, и И.Ф. Яковлев и Д.С. Имнаишвили, имеют своих последователей.

Профессор Ю.Д. Дешериев в монографии "Бацбийский язык" изложил свою точку зрения на вопрос о гипотаксисе в горских иберийско-кавказских языках. В ней он объясняет, что путаница по данному вопросу вызвана тем, что некоторые языковеды "подгоняют сложноподчиненные предложения в кавказских языках под мерку индоевропейских языков, в частности, под мерку сложноподчиненного предложения в русском языке" [2]. Инфинитивные обороты в чеченском языке встречаются очень редко, особенно те из них, которые заключают в себе предикативную связь. Это, видимо, объясняется грамматической неопределенностью этой глагольной формы и ее неизменяемостью в той мере, в какой изменяются другие формы глагола. Кроме того, в чеченском языке предпочтение отдается именным формам глагола с суффиксами -ийла// -йла и -ий// -и. Инфинитивные же обороты, тем не менее, встречаются, и они передают значение объектных придаточных предложений. Так же, как и масдарные обороты, они употребляются с глаголами "чувственного восприятия" или с переходными глаголами: *Иза виелавала лууш ву*. Он смеяться желая есть.

Субъект *иза* – "он", сказуемое *лууш ву* – "желая есть", и *виелавалан* – "смеяться" – ближайший объект при деепричастной форме глагола "чувственного восприятия" *лууш* – "желая". В чеченском языке инфинитив может иметь собственный субъект, и тогда этот инфинитивный оборот передает значение объектного придаточного предложения. Например: *Суо-м, вешан накъуост а иецна, вайша дIавахан лууш ву*. Я-то хочу, чтобы мы ушли, прихватив нашего товарища [1]. Субъект этого предложения *суо-м* – "я-то", сказуемое *ву* – выражено сложной формой настоящего времени, состоящей из деепричастия настоящего времени *лууш* и глагола-связки *ву* – "есть", классным показателем которого управляет субъект/*со-м*. Вследствие того, что деепричастие образовано от переходного глагола "чувственного восприятия" /лаан–лууш/, наличие при нем ближайшего объекта вполне закономерно. Этим объектом и является инфинитивный оборот *вайша дIавахан* – "мы/вдвоем/уйти". Инфинитив в нем – глагол непереходный, классный /дIав-ахан/, поэтому субъект *вайша* имеет форму именительного падежа. Такую же структуру имеют и следующие предложения: *Цундела цуо сацийра, тахханиехь, занятиеш дIа ма йоввллин, Товсуолта волчу ша вахан*. Поэтому он решил сегодня же, как только закончатся занятия, сам пойти к Товсолте.

Обороты с самостоятельными причастиями в значении объектных и дополнительных придаточных предложений

Данные обороты обозначают объект/дополнение/ – признак, объект /дополнение/ – действие. Обратимся к примерам, в которых причастные обороты выступают в значении объектных придаточных: *Аса дуьйцур ду хьуна айса дуьниенахь миел лийнарг а, сайна миел гинарг а.* /Дийц.,71,33/. Я расскажу тебе о том, сколько мною в мире пережито, сколько видано. *Кхарна лийнарг кхаьрга кхочуш а далуо* /Туьйр.,25,34/. Они могут исполнить все, что захотят. Субъект предложения *аса* – "я" имеет форму эргативного падежа, так как сказуемое выражено переходным глаголом *дуьйцур ду* – "расскажу".

Последний требует ближайшего объекта в именительном падеже. Им являются самостоятельный причастный оборот *сайна гинарг* – "мною виденное" и одиночное самостоятельное причастие *хилларг* – "происшедшее". Поскольку они относятся к обобщенному классу "д/д", то классный глагол-сказуемое основной части предложения принимает показатель этого грамматического класса "д": *д-уьйцур ду*. Синтаксическая структура причастного оборота такова: самостоятельная форма причастия прошедшего времени образована от переходного глагола "чувственного восприятия": *ган* – видеть, и у инфинитива – *гина* – несамостоятельное причастие прошедшего времени – *гинарг*. Данное причастие управляет падежной формой своего субъекта, ставя его в дательный падеж: *сайна* /возвратное от *суо*/ – "мне". Ближайшего объекта при нем нет: это безобъектный оборот. Классный показатель и глагола-сказуемого и причастия зависит от грамматического класса подразумеваемого предмета. Например: *Ас валийнарг ахь чувита*. Мною приведенного ты впусти. Речь идет о лице, относящемся к I классу в/б, о человеке вообще, поэтому и причастие и глагол имеют показатель "в" *в-алийнарг, чу-в-ита*. Если речь идет о женщине, то указанные формы глагола примут показатель "й": *Ас й-алийнарг ахь чу-й-ита*, и т.д.

Таким образом, показатель грамматического класса зависит от класса подразумеваемого под объектом предмета. Этот же показатель подразумеваемого предмета сохранится у глагола-сказуемого, если даже в причастном обороте будет сбой, ближайший объект, относящийся к другому классу, т.е. независимо от классного показателя причастия: *Ас дуош д-елларг в-овьзира суна*. Я узнал того, которому я дал слово.

В данном предложении глагол-сказуемое принимает показатель "в", поскольку речь идет о человеке /конкретно – о мужчине/. Он подразумевается под объектом, выраженным причастным оборотом *ас дуош делларг* – "мною слово данный/данного", хотя у причастия другой классный показатель – *д/д-елларг/*, требуемый ближайшим объектом *дуош* – "слово", относящимся к грамматическому классу д/д существительных. Падежная форма причастных оборотов зависит от управления глаголом и глагольной формой основной части предложения. Поэтому в значении дополнительных придаточных предложений причастные обороты имеют различные падежные формы. Например:

Форма родительного падежа:

Хъайга аьллачун уойла йиний "ахь?" Ты думал над тем, что я тебе сказал?

Форма дательного падежа:

ХIорш дохкуобевр бу хъуна шаьш динчунна. Они расскаются в том, что сделали.

Форма вещественного падежа:

Суо ца кхиета хъуо "ала гIиертачух. Я не пойму того, что ты хочешь сказать.

Форма локативного падежа/направительный I/:

Ас доьху хъоьга цIкъа ас бохучуьнга ладуогIар. Я прошу тебя сперва выслушать то, что я говорю.

Гуллакх вайна моьттучул чолхие ду. Дело намного сложнее, чем мы думаем. Дело, чем нам кажущееся, сложнее есть.

Деепричастные обороты в значении придаточных объектных.

С глаголами и глагольными формами "чувственного восприятия *хаза* – "слышать", *хитан* – "казаться", *ган* – "видеть" в качестве ближайшего объекта могут употребляться деепричастные обороты. Эти обороты чаще всего имеют свой собственный субъект и передают значение объектных придаточных предложений. На русский язык они переводятся придаточными дополнительными с союзами "как" и "как будто", или "что". Например: *Ца хезира ДзабийIатана Дзовра тIевогIуш.* Забиат не слышала, как подошел Дзовра.

Субъект предложения – *ДзабийIатана*, имеет форму дательного падежа, так как его сказуемое выражено глаголом "чувственного восприятия *хезира*" прошедшее очевидное время от глагола *хаза* – "слышать", который требует ближайшего объекта в именительном падеже. Этим объектом является деепричастный оборот *Дзовра тIевогIуш* – *Дзовра* *подходя, как Дзовра* *подхо-*

дил. Деепричастие настоящего времени *т!е-в-ог!уш* образовано от переходного классного глагола *т!е-в-ахан*. При нем субъект *Дзовра* стоит в именительном падеже и управляет классным показателем *в* глагола: *т!е-в-ог!уш*

Сказуемое основной части предложения, выраженное классным переходным глаголом, принимает показатель грамматического класса субъекта деепричастного оборота, при номинативной конструкции последнего. Например:

Суна ца в-айра ,клант/в,б/ т!е-в-ог!уш. Я не видел, как подошел мальчик

При переходной конструкции деепричастного оборота классный глагол-сказуемое основной части предложения принимает показатель грамматического класса ближайшего объекта деепричастного оборота:

Йайра суна,тулг!иеш/й/й/ йиетташ х!уордуо. Видел я, как море било волнами.

Если же сказуемое основной части предложения и деепричастие оборота не образованы от классных глаголов, то, по общему правилу, они управляют падежными формами своих субъектов и объектов. Такие субъектно-объектные отношения наличествуют и в следующих примерах:

Божлий чуьра арахьожуш !ачу Хуожийн говрана гина, Чинг!аз бокъана т!е а хаийна, клант д!аоьккхуш. Конь Хожи, выглядывающий из сарая, заметил, как, посадив Чингаза на жеребенка, парень бросился наутек.

Деепричастные обороты в значении придаточных предложений.

Деепричастные обороты, передающие значения придаточных объектных предложений, употреблялись в основном при глаголах "чувственного восприятия" ган – "видеть", хаза – "слышать". Эти же обороты в сочетании с наречием санна – "как", являясь в предложении ближайшим объектом, также передают значение объектных придаточных и употребляются они при глаголе, или глагольной форме "чувственного восприятия", хиетан – "казаться".

Геннахь цхъамма татанааш диеш санна,хийтира цунна. Ему показалось, как будто далеко что-то шумит.

В первом предложении субъект цунна – "ему" имеет форму дательного падежа /именительный: иза – "она, он"/, это естественно, так как его сказуемое выражено, как мы сказали вначале, глаголом "чувственного восприятия" хийтира – "показалось" /инфинитив: *хиетан* – "казаться", то есть здесь налицо дативная конструкция предложения, ближайшего объекта, в котором будет правомерным. Этим объектом и является дее-

причастный оборот в сочетании с наречием *санна*. Последнее в сочетании, и только в сочетании с деепричастием имеет значение союзов русского языка *как будто, словно, будто, что*.

В разбираемом нами предложении, как и во всех остальных, деепричастие имеет форму настоящего времени, морфологически выраженное суффиксом «ш»: *диеш* – "делая".

Это же деепричастие может иметь и форму будущего времени, будущего фактического: *дийр долуш санна* – "как будто сделает". Например: *Цуьнан къамиелах иза кхин вогIур воцуш санна, хийтира суна*. По его разговору мне показалось, что он больше не придет.

Прошедшее время деепричастия по форме совпадает с прошедшим неопределенным временем глагола *дина* "сделал/сделав". Однако в рассматриваемых нами оборотах в значении прошедшего времени вместо деепричастия употребляется обстоятельственная форма глагола с суффиксом – ча.

В зависимости от синтаксической функции эта форма имеет разные значения:

- 1) действие, в прошлом в рассматриваемых нами оборотах.
- 2) значение придаточного времени
- 3) значение придаточного условия

Например: *ГIун юххихула тIухволуш, сецчахь, цунна хиетта, цу чуохь адаман узар шена хезча санна*. Остановившись, проходя мимо колодца, ему показалось, будто кто-то стонет в нем.

Обороты с именной формой глагола с суффиксом -ийла/-йла, йита,-й в значении придаточных дополнительных.

Форма глагола с суффиксом -ийла/-йла многозначна и употребляется, еще в двух значениях. Во-первых, она является субстантивированным глаголом, или отглагольным именем, со значением "возможность что-то делать". Например:

Из а дуйцийла яц цуьнга.

Нет возможности это ему говорить.

ХIокху шийлачу чуохь Iойла дац.

В этой холодной комнате нет возможности оставаться.

Сан цига вьдийла дац.

У меня нет возможности туда идти.

ХIинца сан къамиел дуойла ю.

Теперь у меня есть возможность говорить.

Синтаксическая функция этих отлагательных существительных такова, что обычно в предложении они являются субъектами. Во-вторых, указанная форма глагола с суффиксом –ийла/-йла выступает как форма желания чего-то и употребляется в простом побудительном предложении.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Арсаханов И.* Х1инцалера нохчийн мотт. Грозный, 1965.
2. *Дешериев Ю.Д.* Бацбийский язык. М., 1953.
3. *Имнашвили Д.С.* К истории образования сложноподчиненного предложения в иберийско-кавказских языках. Тезисы доклада. Тбилиси, 1953.
4. *Яковлев Н.Ф.* Синтаксис чеченского литературного языка. М.-Л., 1940.

R E F E R E N C E S

1. *Arsakhanov I.* Х1инцалера нохчийн мотт. Grozny, 1965.
2. *Desheriev Yu.D.* Vazbiy language. M., 1953.
3. *Imnashvili D.S.* To the history of the formation of a complex sentence in the Ibero-Caucasian languages. Abstracts of the report. Tbilisi, 1953.
4. *Yakovlev N.F.* Syntax of the Chechen literary language. M.-L., 1940.

15 декабря 2017 г.
